

БОГАТЫРСКОЕ СЛОВО

ВЪ СПИСКЪ НАЧАЛА XVII ВѢКА

ОТКРЫТОЕ

Е. В. Барсовымъ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ ВЕСЕЛОВСКОМУ.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XI ТОМУ-МУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1881.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Цѣна 15 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюль 1881 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Л. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лпн., № 12.)

Издавая предлагаемую «Былину», какъ «Историко-литературный памятникъ», мы считаемъ излишнимъ обставлять ее своими личными взглядами на былевое народное творчество: это прямая задача критики и специальныхъ изслѣдованій. Мы ограничиваемся при этомъ лишь немногими замѣчаніями, самыми необходимыми для уясненія и надлежащей оцѣнки этого драгоценнѣйшаго письменнаго памятника народнаго былеваго творчества.

Самыми существенными вопросами являются здѣсь слѣдующіе: 1) въ какой литературной обстановкѣ является эта былина; 2) въ какой мѣстности она записана; 3) когда именно записана; и, наконецъ, 4) какое особенное значеніе получаетъ она въ исторіи русской литературы.

1) Былина эта помѣщена въ принадлежащемъ намъ «Сборникѣ» въ 8^о, писанномъ разными руками и почерками XVII вѣка на 267 листахъ. Вотъ статьи входящія въ составъ этого «Сборника».

Л. 1. Путешествіе на востокъ Трифона Коробейникова (перваго листа не достааетъ). Языкъ этого «путника» отличается отъ книжнаго языка другихъ списковъ и приближается къ языку народному.

Л. 98. Сказаніе о кѣвски^х богатыре^х, какъ ходили во црѣградъ и какъ побили цреградцкихъ богатырей, учинили себѣ чть. (Издаваемый списокъ).

Л. 121 об. Слово ѿ дмитреѣ кѣпцѣ и ѿ мѣдрыѣ словесеѣ сѣа ево борзосмысла.

Всѣ эти три статьи писаны одной рукой и однимъ скорописнымъ почеркомъ.

Далѣе слѣдуетъ:

Л. 141. Повѣсть ѿ сильномъ богатырѣ Самсонѣ. Нач. «Бысть муѣ ѿ колѣна данова, имя ему маное». Повѣсть эта писана, сравнительно съ предъидущими статьями, болѣе позднимъ скорописнымъ почеркомъ.

Л. 156. Притча сказаема ѿ тѣле члѣче и ѿ дѣше и о воскресеніи мртвыѣ. Нач. Уѣкъ нѣкто добра родѣ насади винограѣ. Писана полууставомъ 2-й половины XVII вѣка.

Л. 164. Слово стѣо григорія Бѣослова ѿ стѣи Бѣжествеѣнѣи литургіи. Нач. Егда начнеѣ иерей Бѣжествеѣнѣю слѣжбѣ: «Блѣви вѣко».... Извѣстный апокрифъ; писанъ скорописью 2-й половины XVII вѣка.

Л. 170. Списания с толкомъ. о ѣскомъ пѣти, вѣдущимъ в жизнь вѣчнѣю, и ѿ широкомъ пѣти, вѣдущимъ в мѣкѣ вѣчнѣю. Нач. Бѣ нѣкиѣ црѣ славеѣ сѣло, имѣя граѣ до верхѣ горы.... Такого же письма и того же времени, что и предъидущая статья.

Л. 186 об. Ѿ смертномъ житіи члвчестемъ и ѿ тѣѣ побченіаѣ, еже ко христіанѣскомѣ иѣбавленію потребно. Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Нач. (В.) Чесо раѣа сотвореѣ есть члѣкъ. ѿ вѣтъ.... Сего ради сотвореѣ есть члѣкъ.

Л. 196. Ѿ прѣчыѣхъ крилѣхъ (въ вопросахъ и отвѣтахъ).

Л. 196 об. Ѿ прѣчыѣхъ пѣнни свѣыми апѣлы и стѣыми ѿцы ѣзаконено (о часахъ, павечерницѣхъ и полунощницѣхъ).

Л. 197 об. О крѣстѣ Гдѣни. Нач. Что ради пишется ѣ крѣта поѣвожне.

Л. 199. О дузе нѣбсеи свѣо Генадія патріарха Констяѣтина града. Нач. Дуга еѣт ѿ раѣ бѣжтвенаѣ подобія.

Л. 202. Повѣсть о нѣкоемъ царѣ. Нач. Црѣ убо нѣкиѣ быѣ сѣло славенѣ.... Исчисленіе царскаго штата и содержанія эпарховъ и рабовъ.

Л. 204. Слово ѿ иконѣ прѣтѣа Бѣи во иверейскомѣ граде, како яви свое чудо ѿ юноше. Нач. Бѣ нѣки' кѹпецъ во иверскомѣ граде бога' зѣло....

Л. 213 об. Слово стѣхъ оцѣ ко хрестияно^{хъ}, хто ѿстави^{тъ} женѣ и дѣти иде^{тъ} в мн^ѣтрѣ. Нач. Глаголю вамъ любовно бра^{тѣ}е.

Л. 217. Мѣа октябра въ кѣ днѣ. Житие стѣо Аверкия Еропольскаго чудо'ворца. Нач. В' Ярополи бѣше еписко^{пъ} малъ гѣло^{хъ}....

Л. 222. О начале иноческо^{хъ}. прѣбѣнаго ѿца нашего нѣла пѣстѣнника. и тои на^знаменѣе^{тъ} инокъ. Нач. Инокъ есть испо^нитель и всѣхъ заповѣдей Хрѣвы^{хъ}....

Л. 229. Слово иванна златаустаго ѿ злы^{хъ} жена^{хъ}. Нач. Ничтоже подобно на земли злобе женстѣй.

Л. 234. Поучение ѿца дѣовнаго к дѣтемъ дѣовнымъ на полезная. Нач. Еже напишю вамъ воспоминати по Гдѣни запове^{дѣ}. Поучение русское и весьма важное для характеристики нравовъ и церковнаго быта древней Руси.

Л. 253 об. Поучение стѣо. Фотѣя митрополита кие'скаго і всея Рѣси къ епископ^{омъ}. и ко анхимарито^{хъ}. и ко игѣменомъ и къ попомъ. и диакономъ и ко всѣмъ правосла^ннымъ хрѣтианомъ, какъ ходити по законѣ хрѣтианскому.

Л. 264. Выписки изъ «Пчель». Всѣ исчисленныя статьи писаны скорописью во 2-й половинѣ XVII вѣка.

Такова литературная обстановка, въ которой встрѣчаемъ издаваемую былинну.

Разсмотрѣніе этого Сборника показываетъ, что первоначальный его составъ представляли лишь первыя три статьи, именно: «Путникъ Трифона Коробейникова», «Сказаніе о киевскихъ богатѣряхъ» и «Слово о киевскомъ купцѣ Борзосмыслѣ». Всѣ остальные статьи присоединены впоследствии и составляютъ лишь дополненіе къ его первоначальному типу.

Въ данномъ случаѣ для насъ всего важнѣе то, что статьи, входящія въ составъ этого основнаго типа, представляютъ въ себѣ нѣкоторую однородность своего содержания; именно указываютъ

на путешествія русскихъ людей на Востокъ. Въ силу этой однородности и весь Сборникъ получилъ названіе «Странника», хотя большая его половина состоитъ изъ статей, къ коимъ не можетъ относиться это названіе.

Въ записяхъ, сдѣланныхъ разными его владѣльцами, даже поздвѣйшими, читаемъ: «сія книга глѣмая Странникъ». На нижней коркѣ не разъ написано: «Книга странникъ, странникъ».

Въ силу той же особенности своего первоначальнаго типа, Сборникъ этотъ получилъ особенное значеніе и для «странствующихъ благочестія ради», или бѣгствующихъ старообрядцевъ. На л. 201 читаемъ: «Сия книга глѣмая бегуне^н наученія, а грѣшны^н дше на спасеніе, а всѣ^н крестьяномъ пра^нссл^нн^нымъ послушанія».

Этимъ же самымъ типомъ отчасти объясняется и то, какъ случилось, что древне-русскій книжникъ счелъ нужнымъ записать народную былинку. Повидимому, запись эта обуславливалась именно «Путникомъ Трифона Коробейникова». Переписавъ это путешествіе на Востокъ, — книжникъ припомнилъ, что бывали подобныя путешествія и въ старое время, какъ поется въ «старинахъ», при кievскомъ князѣ Владимірѣ, — и къ «Путнику Коробейникова» приписалъ эту былинку, какъ ее зналъ и какъ припоминалъ, озаглавивъ ее «сказаніемъ о кѣвскихъ богатыряхъ, какъ ходили во црѣградъ».... За тѣмъ онъ дополнилъ эти сказанія «Словомъ» о кievскомъ купцѣ Борзосмыслѣ, который отплылъ изъ Кіева на кораблѣ, поплылъ по морю и попалъ въ страну, гдѣ народъ исповѣдывалъ вѣру православную, а царь — вѣру Емилискую, поганую: для книжника это путешествіе — было путешествіемъ въ тѣже пареградскіе, восточные края.

Если это такъ, то историкъ русской литературы въ разсматриваемомъ Сборникѣ встрѣчается съ тремя любопытными фактами: прежде всего здѣсь усматривается первая попытка сдѣлать собраніе древне-русскихъ путешествій на Востокъ; далѣе видно, что древне-русскій человѣкъ народную былинку трактовалъ, какъ

историческое сказаніе и, наконецъ слѣдуетъ, что древне-русскій книжникъ зналъ народныя былины и грамотность уживалась съ народной поэзіей.

2) Въ какой мѣстности записана была издаваемая былина, на это отыскиваемъ указаніе въ томъ же Сборникѣ, гдѣ она помѣщена. Такъ, по листамъ (начиная съ л. 15) читаемъ запись: «книга тѣрчасовца поса^акого чѣвка аеонасыя Иванова сына каменева подписывалъ своею рукою „ѡѡка году“. На об. 195 л. читаемъ слѣдующія записи: «книга странникъ Ивана Елизарова Каменева, по^аписалъ по ево велѣнью.... рпи года февраля....» На об. 155 л.: «Се а^а тѣрчасовець Алешка Елизаро^а рѣкѣ прил....» На об. 155 л. кромѣ приведенныхъ записей еще читается: «сия книга турчасовца Елизара».

Изъ всѣхъ этихъ записей видно, что рассматриваемый Сборникъ принадлежалъ сыну, отцу и дѣду — Каменевымъ; онъ былъ наследственнымъ достояніемъ цѣлаго рода Турчасовскихъ жителей: принадлежалъ сначала Елизару Каменеву, за тѣмъ перешелъ къ его дѣтямъ Ивану и Алешкѣ Елизаровымъ — и за тѣмъ былъ во владѣніи его внука Аеанасыя Иванова. Жизнь старѣйшаго владѣльца изъ рода Каменевыхъ можетъ совпадать съ временемъ написанія первоначальнаго типа этого Сборника.

Можно предполагать, что если составленіе его и не принадлежитъ предку Каменевыхъ, то во всякомъ случаѣ оно возникло въ Турчасовскихъ предѣлахъ.

Турчасовская волость находится въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи. Въ силу особенныхъ обстоятельствъ здѣсь именно должно было обратить на себя вниманіе путешествіе на Востокъ Трифона Коробейникова. Въ нашемъ рукописномъ собраніи есть между прочимъ списокъ челобитной Печниковской и Турчасовской волостей царю Ивану Васильевичу Грозному о томъ, чтобы онъ пожаловалъ ихъ, далъ имъ такой же самосудъ, какой далъ онъ городу Каргополю. Самосудъ этотъ былъ имъ данъ и потому естественно, что здѣсь съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за всѣмъ, что относилось къ имени этого царя —

ихъ милостивца. Путешествіе Трифона Коробейникова уже потому должно было пользоваться здѣсь особеннымъ сочувствіемъ, что Коробейниковъ былъ посланъ въ восточные монастыри тѣмъ же царемъ — ихъ благодѣтелемъ — для раздачи поминковъ по своему сыну, убитомъ царскимъ гнѣвомъ. Не въ одномъ, вѣроятно, родѣ Каменевыхъ «Путникъ» Коробейникова считался здѣсь завѣтной наслѣдственной книгой. Само собою разумѣется, что имѣлъ при этомъ свое значеніе и интересъ къ святымъ мѣстамъ, описаннымъ въ этомъ путешествіи.

Едва ли поэтому можетъ казаться страннымъ предположеніе, что рассматриваемый Сборникъ, бывший достояніемъ цѣлаго Турчасовскаго рода, и составленъ въ той же Турчасовской волости. Путникъ Коробейникова не могъ остаться здѣсь незамѣченнымъ; переписывая же его книжникъ, какъ мы выше сказали, легко могъ припомнить и приложить къ нему былинну, какъ кievскіе богатыри ходили въ тотъ же Царьградъ. За знаніемъ же былинъ здѣсь дѣло не стало. А если такъ, то исторія русской литературы и первую древнѣйшую записанную былинну получаетъ изъ того же сѣвернаго края, гдѣ собраны богатства живаго былевого творчества Рыбниковымъ, Гильфердингомъ и отчасти нами ¹⁾.

3) Выше мы сказали, что первоначальный типъ рассматриваемаго Сборника написанъ гораздо раньше, чѣмъ вторая наибольшая его половина. На послѣднемъ листѣ этого Сборника читается слѣдующая едва замѣтная запись: «сия книга гѣмая «Странникъ» зр.м.ѳ. году» (1651 г.). На об. 267 л. другая весьма четкая запись: «рнм¹ году (1642) октя^бря въ дѣ¹⁰ за два мѣ^сца до Хѣтва рожества написано». Но обѣ эти записи могутъ быть отнесены лишь ко 2-й половинѣ «Сборника»; первая же относится

---

¹⁾ Записанныя нами «былины» напечатаны въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1867 годъ; рассмотрѣны и оцѣнены Ор. Ѳ. Миллеромъ въ отдѣлѣ критики Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1868 г. Приносивъ ему здѣсь спасибо съ благодарностію за доброе слово.

къ самому началу XVII столѣтія; на это указываютъ и бумажныя клейма и характеръ скорописи, рѣзко отличающейся отъ письма, коимъ писаны всѣ дальнѣйшія статьи, присоединенныя къ Страннику во второй половинѣ XVII столѣтія.

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, есть ли этотъ, такъ называемый, Странникъ, та оригинальная рукопись, въ которую впервые внесена разсматриваемая былина, или же весь этотъ Странникъ представляетъ копію съ болѣе древняго оригинала, и, стало быть, разсматриваемая былина была записана еще ранѣе этого Сборника.

Для рѣшенія этого вопроса прежде всего обращаемся къ «Путнику Коробейникова», которымъ начинается этотъ Странникъ, и въ зависимость отъ котораго мы ставимъ записаніе самой былины. Оказывается, что этотъ «Путникъ» представляетъ не позднѣйшую, болѣе обработанную книжную редакцію; напротивъ, онъ приближается къ болѣе древнему типу статейнаго списка и отличается языкомъ болѣе простымъ, живымъ и народнымъ. А это, по нашему мнѣнію, служатъ нагляднымъ указаніемъ, что онъ переписанъ въ нашъ Сборникъ съ болѣе древняго оригинала, съ оригинала XVI вѣка, такъ какъ въ спискахъ XVII вѣка текстъ его получилъ уже книжную обработку.

Съ другой стороны, въ самой былинѣ, помѣщенной въ томъ же Сборникѣ встрѣчаемъ такого рода описки, которыя указываютъ, что книжникъ, переписавшій «Путникъ» Коробейникова въ началѣ XVII вѣка, списывалъ съ рукописнаго оригинала и самую былину, и что не ему принадлежитъ первоначальная записъ этой былины. Такъ на примѣръ: вмѣсто о^а писецъ написалъ здѣсь на; вмѣсто увидѣ^а написалъ уды^а; вмѣсто: не во всѣхъ^а ордахъ, написалъ просто «не во всѣхъ ордахъ», въ нарушеніе смысла.

Эти ошибки, говоримъ, показываютъ, что нашъ Сборникъ, или точнѣе, Странникъ, написанный въ началѣ XVII вѣка, представляетъ настоящую былину не въ первоначальной ея записи, а лишь въ копіи, снятой съ болѣе древней рукописи, что не тотъ

Турчасовецъ, который въ XVII вѣкѣ переписывалъ «Путникъ» Коробейникова припомнилъ и приписалъ къ нему настоящую былинну, а что это сдѣлано было еще ранѣе, въ XVI вѣкѣ къъ нибудь изъ жителей Турчасовской волости.

4) Наконецъ, намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ значеніи, какое получаетъ издаваемый списокъ былинны въ исторіи русскаго эпоса.

Почти 300 лѣтъ прошло, какъ записана эта былина! Уже одна эта древность записи говоритъ о томъ, какой драгоценный кладъ представляетъ этотъ списокъ для исторіи русской литературы.

И при такой древности списокъ этотъ сохраняетъ еще не только общее построеніе, приемы и складъ былеваго творчества, но въ большинствѣ случаевъ удерживаетъ даже и самый стихъ былинный.

Въ виду такой сохранности списокъ этотъ получаетъ значеніе пробнаго камня для критики, какъ живой былинны, такъ и позднѣйшихъ письменныхъ ея пересказовъ.

Издавая его, какъ «памятникъ историко-литературный», мы находимъ, какъ замѣтили выше, неумѣстнымъ въ предисловіи къ подобному изданію входить въ подробности историко-сравнительнаго его изученія: это, говоримъ, дѣло критики и специальныхъ изслѣдованій.

Однако не можемъ не замѣтить, что въ живомъ народномъ творествѣ издаваемая былина, какъ цѣлое, уже совершенно распалась: она является здѣсь въ обломкахъ и входитъ эпизодомъ въ другія былинны кievскаго дружиннаго цикла: здѣсь виденъ лишь только слѣдъ, напоминающій о существованіи особой былинны, какъ самостоятельнаго цѣлага. Издаваемый списокъ возстановляетъ для насъ это цѣлое и притомъ почти съ свѣжестью живаго народнаго творчества.

Точно также незамѣнимъ издаваемый списокъ и для оцѣнки позднѣйшаго письменнаго пересказа той же былинны. Пересказъ этотъ находится въ Сборникѣ XVIII вѣка, принадлежащемъ

Θ. И. Буслаеву, и изданъ въ «Памятникахъ старинной русской литературы» А. Н. Пыпнымъ и Н. И. Костомаровымъ ¹⁾).

Издаваемый нами списокъ служитъ мѣриломъ того, какую переработку получила эта былина въ рукахъ позднѣйшихъ книжниковъ; здѣсь, въ списокъ XVIII вѣка, строго-былинный укладъ ея почти совершенно забылся; она уже является здѣсь со вставками и излишними распространениями; хотя въ ней значительно сквозятъ еще былевые образы и блещутъ поэтическія выраженія, но по своей формѣ она приближается уже къ характеру сказки.

Наконецъ, не въ смыслѣ только относительномъ представляеть важное значеніе издаваемая былина; она драгоценна для насъ и сама по себѣ.

Подобно тому какъ «Слово о полку Игоревѣ», свивая въ себѣ двѣ историческія эпохи, стоитъ, такъ сказать, на грани двухъ литературныхъ направленій, и служа выраженіемъ строго историческаго дружиннаго эпоса, въ тоже время даетъ намъ понятіе и о предшествовавшемъ періодѣ о старыхъ словесахъ и творческихъ замысленіяхъ въ историческихъ изображеніяхъ: точно также и издаваемая былина сосредоточиваетъ въ себѣ, на взглядъ нашъ, двѣ эпохи. Съ одной стороны, она относится къ былевому циклу—борьбы кievской Руси со степью, и въ этомъ смыслѣ она тѣсно связана съ общими типами кievскаго богатырства и съ славнымъ богатыремъ Ильей Муромцемъ со товарищи: герои—хотятъ «оstrasить всѣ орды», борются съ погаными въ чистомъ полѣ—и рубятъ «силу татарскую»: все это характерныя черты народнаго эпоса, относящагося, очевидно, къ эпохѣ борьбы кievской Руси со «степью».

Но съ другой стороны и, что всего важнѣе, издаваемая былина, по основной своей мысли, принадлежитъ циклу народнаго

---

¹⁾ Издатели невѣрно отвесли списокъ Θ. И. Буслаева къ XVII вѣку; несомнѣнно, что онъ принадлежитъ къ первой половинѣ XVIII вѣка.

эпоса, относящагося къ наступательному періоду Кіева на Византію.

Государи, естя мои товарищи! взываетъ Илья Муромецъ: Чѣмъ тѣхъ богатырей ждати на себя х Кіеву, мы поѣдемъ въ стрѣчу къ нимъ и тамъ съ ними свидимся, и сказываютъ, что удалы добрѣ, не по обычаю: мы станемъ Богу молитися, чтобы намъ Богъ помощь послалъ на Цареградскихъ богатырей».

Такъ характерно здѣсь выражено наступательное дѣйствіе Кіева на Византію.

Вывѣдываніе цареградскихъ вѣстей, цареградскихъ стремленій и цареградской силы—происходитъ при посредствѣ убожества—чрезъ кіевскихъ дружинниковъ, переодѣтыхъ въ платье «калѣкъ перехожихъ»,—о которыхъ говорятъ тамъ «по рѣчамъ, кажись, русь пришла».

Побѣда кіевскихъ богатырей надъ богатырями цареградскими завершается договоромъ и возвратомъ плѣнныхъ, подъ условіемъ, чтобы «не бывать имъ на Русь — вѣкъ по вѣку».

Все это черты—историческія—относящіяся къ эпохѣ наступательнаго дѣйствія Кіева на Византію.

Предвидимъ возраженіе, что походы на Византію были морскіе, а по нашей былинѣ борьба съ нею происходитъ въ чистомъ полѣ. Но не нужно забывать того, что преданіе объ этихъ походахъ здѣсь слито уже съ богатырствомъ той эпохи, когда «степь» перегораживала Кіевъ отъ моря и когда въ средѣ кіевскихъ героевъ считалось буйствомъ даже подумать, чтобы дойти только до Лукоморья. Но важно уже то, что преданіе объ этихъ походахъ не забылось въ народномъ творествѣ, и дошедшая до насъ издаваемая былина служить указаніемъ, что и эпоха, предшествовавшая борьбѣ Кіева со степью, эпоха наступательнаго дѣйствія его на Византію—была также нѣкогда воспѣта въ былинахъ, но циклъ этихъ былинъ затмился для позднѣйшихъ поколѣній подъ натискомъ степной силы и вытѣсненъ изъ народнаго сознанія богатырствомъ позднѣйшихъ историческихъ эпохъ.

Въ виду такой важности этого историко-литературнаго памятника, мы издаемъ его въ букву—съ удержаніемъ даже правописанія оригинала. Все, что мы дозволили себѣ въ отношеніи къ тексту издаваемой былины, это—разложить ее на стихи и выставить ударенія на нѣкоторыхъ словахъ, сообразно народному сѣверному говору и былевому пѣнію.

Москва. 1880 г.

30 ноября.

Сказаніе ѿ Кіевски^х богатыре^х какъ ходи^{тъ} во црѣгра^ѣ и ка^{къ} во-
били црѣграцки^х богатыре^х ѹчини^{тъ} себѣ чѣть.

Во столно^{мъ} славне^{мъ} гра^{дѣ}—киевѣ
 Говори^{тъ} кня^{зь} владимѣ^{ръ} все^{славнѣ} Кіевско^у
 Свои^{хъ} богатыремь
 Иль мѣро^{мъ}цѣ с товарищи:
 Или то вамъ не свѣдомо богатыре^х.
 Что ѿпѣща^{етъ} на меня црѣ Конста^{нти}н^ъ
 Из црѣграда мѣв богатыре^х,
 А вели^{къ} имь Кіевъ изгѣбити;
 І вы^{хъ} ннѣча никуда не ро^ежалися,
 Берегли бы естя града киева
 І всеѣ мое^{хъ} вотчины.
 Бью^{тъ} в столѣ ѣ богатыре^х:
 Гдѣрь кнѣзь владимѣ^{ръ} киев^{ско} все^{славнѣ}вичь:
 Ѹпѣсти на^{хъ} в чистое поле,
 Мы тебѣ гдѣрю прямыя вѣсти ѿвѣда^{емъ}
 І приведе^{мъ} тебѣ гдѣрю языка добраго,
 Тебѣ гдѣрю слѣв^ъ великѣю ѹчинимь,
 І себя гдѣрь в чѣ введемь
 І всемѣ твоимѣ гдѣртвѣ похвалѣ великѣю ѹчинимь
 І многія ѿ^{дѣ}ды ѿстрѣтимь.

А взго^{ря}тъ богатыри таково слово:
 Гдѣрь кня^{зь} владимѣ^{ръ} киев^{ско}!
 Сторожимь мы в зе^млѣ не извадили^{хъ} жить
 Не доведе^{тъ}ца на^{хъ} сторожами слыть.

Имена богатырѣмъ:

а. богатырѣ ильѣ мѣр(ом)ецѣ, снѣ ѿвановичѣ

б. багатырѣ добрыня никитинѣ

в. бѣгатырѣ дворянѣ залѣшаниѣ

Серая свита, злачѣныѣ пѣгвицы.

д. богатырѣ олеѣша поповѣ

е. бѣ... щата елизиничѣ

ж. бѣгатырѣ Сѣхаѣ домѣтъянови

з. богатырѣ—Бѣлая палица

Красныѣ золотоѣ окраѣшена,

Четыѣ жемчугомѣ знизана;

Посреѣ тоѣ палицы камень—

Самоцвѣтной пламень

Да говорятъ богатыри таково слово:

Гдѣрь кнѣзь владимѣръ киевской всеславаѣ!

Не извадили мы сторожемѣ стѣречи

Токо мы извадили в чистоѣ полѣ ѣздиѣ,

Побивать поѣи татаѣрскиѣ;

Опѣсти на гдѣрь в' чистоѣ полѣ,

Мы тебѣ гдѣрю прѣмыѣ вѣсти опѣдаѣ

Ли тобѣ привѣдеѣ языка доѣраго.

Вговориѣ княѣ владимѣръ киевской:

Ой, еѣтя богатыри!

Ильѣ мѣромѣецѣ с товарищи!

Не пригоѣ вамѣ в тѣ поры проѣ ѣехати,

А меня вамѣ гдѣря покинуѣти

Опѣново в Киевѣ.

А я ждѣ тѣѣ богатырѣ с часѣ на чаѣ

Борзо х киевѣ.

Пригоже ваѣ моѣя воѣчины побѣречи.

Туѣ богатыри закрѣчинилиѣ,

Идутъ к своиѣ добрымѣ конѣямѣ,

Ударя чело^х великому кнѣзю владимѣрѣ всеславичю;
 Учали на ни^х класти се^{ла} че^ркаскае,
 По^утягиваю^т по^упрѣги шѣ^кѣ бѣлово,
 У всѣ^х пряжи бѣлатныѣ,
 Красного бѣлатѣ перепѣскаго;
 Да кладѣ^т на себя доспехи крѣпкия,
 Емлють с собою палицы бѣлатныя,
 Того бѣлатѣ перепѣскаго,
 І всю свою здбрѣю бѣгатырскоую;
 І всѣ^х на кони, прѣ^д поѣхали—из кѣева,
 Заложили копыя булатныѣ — вострыя,
 Поѣхали в^ь чисто^е поле.
 Ъдѣ^т по чисто^{му} полю,
 Взговоря^т про мѣ^х собою
 Таковѣ пословицѣ:
 «Лѣтче бы мы тоѣ срамоты великия не слышали,
 «Нежели мы ѡ^т кнѣзя в очи тако^е слово слышали,
 «Хотя^б мы людѣ^е не дорѣдился,
 «Да были бы мы богатыри не добрыя,
 «І на бы в кѣевѣ
 «Сторожѣ стѣречѣ не застѣвливали.

Говорить илья мѣромѣцъ

Своимъ товарищѣмъ:

«Гдѣри естя мо^у товарищи!

«Чѣмъ тѣ^х богатырѣ^е на себя ждати х киевѣ

«Мы поѣдемъ в стрѣчю — к ни^х

«І та^х с ними свидимся.

«А сказываю^т, что удалы добрѣ — не по шьвчю,

«Мы стане^х бѣгу молитися,

«Чтобы намъ бѣгъ помощь послалъ.

«На прѣграцки^х богатырѣ^е.

А прямо идѣ^т ко прѣграда.

Какъ бѣдѣ^т .бѣ. поприщѣ до града,

Переѣжаючи смѣгрю рѣкѣ,

Ажно има на встрѣчу
Идѣтъ бѣ члѣвкъ
Црѣграцкиѣ богатыре,
А на ниѣ платье калицкое.

Прѣѣхаѣ к нимъ ѡлѣша поповичѣ,
Да говориѣ имъ таково слово:

«Братия вы милая,
«Калики перухожия,
«Да'те вы наѣ
«Свое платье каличное
«А ѣ на во'мите
«Нѣше платье свѣтлое.»

Говориѣ калика таково слово:

« — Оѣ, еси аѣша поповиѣ,
— Али мѣня не знаѣшь,
— Или имени моѣ не вѣдаѣшь,
— Каѣ мѣня зовѣтъ?
— Зовѣтъ мѣня по имени никита ѣвановичѣ,
— Родомъ ѣми Карачевецѣ.»

А на каликаѣ гѣни голѣба скорлатѣ,
А те'рки на ниѣ камки венецкиѣ,
А палицы ѣ ниѣ вязовыѣ,
С ко'ца в конецъ сви'цѣ налитѣ;
А Никиты палица — вся вязолая.

Приѣѣхаѣ к нимъ ѣлья мѣромѣцѣ,

Да говориѣ имъ таково слово:

«За то наѣ никита брани'ся не ѡ че'»,
«А ваѣ стояѣ не-за-што,
«Вотѣ ваѣ платье свѣтлое,
«Дайте намъ свое платье калицкое.»

Взговориѣ никита таково слово:

— Гѣрь ѣлья мѣромѣцѣ!
— Стояѣ не-за-што,
— І спорѣ чинить не-ѡ-чемъ.

Э. В. Барсовъ. Богатырское слово

Даютъ (с) себя платье калицкое,

Они даютъ с себя платье свѣтлое.

Заговори́ добрыня никитичъ таково слово:

«Почто вы, Никита, ходи́те во дръгору?»

Говори́ никита таково слово:

— Гдѣ добрыня никити́!

— Ходи́те-мы прямы́хъ вѣстей ѡ вѣдывать,

— Е́ти (ли) столко дръгрудкихъ богатыре́,

— Гти ли имъ в кѣевъ горѡ?

— I вѣсти прямые неизмѣны́:

При дръг богатыри похваляю́ца,

Хотя́ кѣевъ горѡ на шити́ ¹⁾ взяти,

И великого кнѣзя с великою кнѣгю ²⁾ въ полѡ вести,

А удалы́ богатыре́и, стѣны́хъ людей, по́ мечь всѣхъ прикло-
нити,

А злато и сребро покатить телѣгами.

Говорить в' тѣ поры ильа мѣромѣць:

«Слышите́ мои товарищи,

«За то хочю головѣ сложить —

«За гдѣхъ чашѣ и молитвы

«И за ѡво хлѣбъ-соль великюю.

Оставливаю́ свои до́брыя коня́

На смѣгредѣ рекѣ

I всѣ сво́ сряды богатырския,

По ѡно́ емлю́ себе

По бѣлатной палицы

Красного бѣлатѣ перепѣскаго

I тые несѣ́ по́ гнѣями бѣлатными;

Да говоря́т мѣ́ собою пословицѣ:

«Бѣа ради бѣатыри

«Бу́де к татари́ски́ рече́ стѣ́ пивы.

¹⁾ на шиты.

²⁾ княгинею

Говори^т дворяни^н загѣшани^н:

«Все^ѣ ѿ на^ш пѣще^н оуѣша попови^н,

«Что о^н де пѣя^н или не пѣя^н,

«Изо все^ѣ на^ш охочь бранитися:

«Тотъ ѿ на^ш багатырь крѣчинова^н».

Пошли багатыри во црѣгорѣ

А в' тѣ поры ѿ црѣя столъ,

А в столѣ подають побѣсти.

Пришли багатыри на црѣвь дво^н,

И ста^н на землѣ пере^н красны^н оуконо^н

И ѿчѣли проси^н мѣтины

Проти^н ѿ оукона громки^н голосо^н.

Каличны^н слыша^н гласы:

Сказали самоу^н црѣю.

И слыша црѣ косьтян^нти^н

Гласы каличны^н,

Да говори^т тѣгаринѣ хуниевичю:

«Вели позва^н каликъ тѣ^н,

«По рѣчамъ кабы рѣсь пришла,

«Попытай н^ѣ оу вестя^н оу киевскихъ

«Што бѣде^н своѣ ведаю^т».

Поэвали кали^н ко црѣю;

Црѣ ѿча^н каликъ спрашивать:

«Скажете вы калики перехожия».

ѿчѣль илья мѣроме^н говорит^н:

— Ходи^н мы гдѣрѣ ѿ великого кнѣзя владимѣра всеславе-
вича киевско^н.

Проти^н црѣя сидѣ^н идо^н скоропѣевичь бѣгтырь,

А ростом дѣбре не по оубычю,

Ме^н оучина ѿ него стрѣла ладится,

Ме^н плѣми ѿ него болшая сажѣ^н,

Оучи ѿ него, какъ чаши,

А голова у него, какъ пивид^н котѣ^н

Посмо^нреть на него — ѿстраши^нся.

Говорить црю костя^ттин^у таково слово:

«Гдрь црь! во^но члвкъ поныгати,
«О вестя^т — ѡ кие^сски^т богатыре^т,
«Сколко ѡ великого^у князя владимѣра богатыре^т,
«І каковы ѡнѣ росто^т, прытостью.

Црь ѡча^т каликъ спрашива^т:

«Скажете вы калики перѣхожия
«Про кѣвскихъ богатыри?

Говори^т илья мѣромецъ снѣ ивановичъ:

— В кѣве Гдрь лѣв богатыря,
— Да ѡдалы не по ѡбычю.

Говори^т идо^т бгатырь:

«Есть ли ѡ ва^т славно^у богатырь илья мѣроме^т,
«Како^т ѡнѣ рожает^т
«І како^т вели^т росто^т?

— Посмотрить ^т на него — устрашитца

«І вы посмо^трите наши^т бгатыремѣ.

Говори^т илья мѣромецъ:

— І ты Гдрь смотри . . . . на мѣня.

Взговори^т багатыр^т идо^т скоропѣви^т:

«Црь Гдрь костя^тти^т,
«Не мешка^т Гдрь слѣзбою багатырьскою:
«Ѡпѣща^т Гдрь на^т на рѣсь
«Борзо х^т кѣвѣ
«Х князю владимѣрѣ
«І бѣде^т токо-то не со^т(яно)¹⁾
«Но што в киеве удалы бгатыри,
«І мы тебѣ Гдрю приведемѣ (в^т полонѣ)
«Князя владимѣра с великою княинєю²⁾

.....
.....

¹⁾ Здѣсь листокъ оборванъ; обозначенное въ скобкахъ приписано въ позднѣйшее время.

²⁾ За этими словами трехъ или четырехъ стиховъ возстановить не возможно.

«Богатыремь и ѹдалы^м моло^дцо^м
 «По^д мечь поклонитымь (?)
 «І всѣ^м в киевѣ ѹчини^м съчю великѹю,
 «А злато и срѣ^{ро} покатымь телегами.
 «Тебѣ гд^рю прибы^т и славѣ добрѹю во вся ѡрды
 «А себя в честь введем^ь.

Взяла крѹчина молодѣ олепѣ поповича,
 Да говори^т олепша поповичъ таково слово:

«Ко^м вы багатыри приѣдете х киеву
 «Тогда не ѹзнаете дороги,
 «Кѹды ва^м бѣжа^т.
 «А станете ло^дцевѣ кѣевски^х
 «І ѹчинете съчъ великѹю,
 «А покаты^тца гѣловы тата^рския,
 «А проль^тца кровь горячая багатыре^м
 «Црѣгра^дски^х бгатыре^м.
 «Не пять ѡ на члѣвкѣ в кѣевѣ,
 «Еѣ близко деся^тка члѣвкѣ.
 «Ідолъ на него роукрѹчинил^ся.

Говорит^ь дворяни^н залѣшани^н:

«С твоего гд^рь ме^ну олип^тся.

Говори^т дворяни^н залѣшани^н олепшѣ поповичю:

«ѹйми свое срѣ^дце багаты^рское,
 «Не-мошно намъ тебѣ нажурить, ни нагворить.

Говори^т олепша попови^ч:

— А ѡ^д нш^т багатыре^м ни во что стави^т,
 — І великого кн^зя хлѣт^т
 — І и^нѣ посмѣха^тца.

І идо^т на него ро^крѹчинил^ся.

Говори^т дворяни^н залѣшани^н:

«Из ѹма Гд^рь ѡ^д вышива^тца.

Говори^т идо^т бгатыре^м:

— Скажите калики про кѣевски^х бгатыре^м
 — И каковы ѡ ни^х лошади ѹда^т?

І с нимъ говори^т дворяни^н залѣшани^н

«По вся дни гдѣрь вѣда^т

«И лоша^н бгатырские зна^т».

Говори^т идо^т бгатырь:

«Црѣ гдѣрь, волно чѣвкъ после роз'прошатъ.

«Вели гдѣрь показать имъ сво' лошади црѣския.

Црѣ велѣ^т вывести свои лоша^н цркия.

Говоря^т калики перекожия:

«Лѣтче тѣ^х шка^н в кѣеве і простыѣ лоша^н,

«А на бгатырские лошади пристрашно посмо^рить.

Говори^т идо^т богатыр^ь:

«Вели црѣ гдѣрь показать имъ нѣши лоша^н бгатырские.

Црѣ велѣ^т вывести лоша^н бгатырские:

а^т лоша^н ведѣ^т идола богатыря скоропечевича

на вѣ чешя^х на золоты^х,

вѣ^т ведѣ^т лоша^н молодѣ тѣгарина змечевича

на аѣ чешя^х серебряныхъ.

За тѣми ведѣ^т сорока двѣ богатырѣ,

А всѣ тѣ кони бдалы до^рѣ не по обычю;

Калика^н полюбилися

Идалеча калики бвидѣли,

Что добры не по обычю.

Говори^т дворяни^н залѣшани^н:

«Сверху Гдѣрь не мо^тчи мѣти^т и бсмо^рит^ь,

«И ка^т гдѣрь црѣ смѣти^т,

«И мы тебѣ гдѣрю скаже^т

«Про наши^х бгатырѣ і про конѣ

І вѣ храбость скаже^т».

І црѣ повелѣ^т имъ вы^ти.

Пошли калики во^т ѿ црѣи лошаде^н смо^рить,

И ка^т бѣдѣ^т посре^д двора црѣва и лошаде^н,

Взговорили бгатыри проме^д собою таковѣ пословицѣ:

«Смо^рите гдѣря товарыщи коней, да высма^трива^тте,

«Гораздо было⁶ на^х, что про наши^х коне¹ црю
сказа⁷.

— Да Ѹ^х ли калики высмо⁷рили?

Взговоря⁷ калики:

«Теперво гдрь высмо⁷рили.

Взговорит⁷ илья мбромець своимь товарищам⁸:

«Теперво на^х, бра⁷цы, строка пришла.

«Унима⁷те лошади багаты⁷ския,

«Убейте тата⁷ бем⁸ мило⁷ ти,

«Садитесь на кони бем⁸ — сѣд⁷

«На-кони багаты⁷ския на добрыя.

Пришли бгатыри х конемь.

Не птички соловьи рано в дз⁶рове просвиста⁷,

Сви⁷бли, га⁷кнбли багатри бгты⁷ския⁸ голосо⁷,

Да сви⁷бли палицы бблатныя

Ѹ илья мбро⁷ца с товарищи;

Послета⁷ головы тата⁷ския,

У⁷няли себѣ по до⁷рѸ коню,

И⁷ всѣ⁷ на кони про⁷ из⁷ града поѣха⁷ до смбгры реки.

Добры⁷ коне¹ еди⁷ Ѹ цря уста⁷ся на дворе

И⁷ то⁷ шлеше поповичю.

Вороти⁷ся алеша пѣшь во црь-горо⁷,

А коня покину⁷ на смбгре рекѣ.

Да говоря⁷ алеша попови⁷

Црю коста⁷тинѸ таково слово:

«ПотомѸ мы црь Ѹ тебя лоша⁷ не всѣ⁷ шле⁷,

«Что хоти⁷ мы с твоими бгатри

В чисто⁷ поле свидѣтися.

И⁷ и⁷ прытотѣ швидети,

И⁷ бдѣ⁷ мы шпать с твоими богатыри во црь-гра⁷.

И⁷ и⁷говоря шлеша,

Поѣха⁷ Бгтри к⁷ смбгре рекѣ;

Да кладѸ на себя достѣхи крѣпкия

И⁷ всю збрю багаты⁷скбю,

Емлю с собою палицы бѣлатныя
 І копыя вострыя,
 Ажно скачю из прѣ града богатыри
 С великою поганою силою.

Говори ѿлѣша поповичь:

«Гдѣри мо' товарищи!
 «Потѣпите малехо'ко,
 «Дайте мнѣ поправи'
 «Свое сер'це богатырское.
 «Бгатырское срѣце не стѣпчиво,
 «Хочѣ' і послѣв'нюю шрдѣ побят', похвалѣ доспѣт'.

Свиснѣ', крикнѣ' бгатырски' голосо':

«Потѣпи(те) малехо'ко,
 «Дайте мнѣ тѣперво
 «С ними ѿномѣ поправи' ся:
 «Хочю себѣ похвалѣ доспѣти
 «Что у(ви)дѣ' прѣ коста'ти'
 І дошла' наша похвала
 До князя Вла'мира.

І какъ съѣжаю'ца с злыми пѣки татарскими,
 І сороки двѣ богатыри прѣгра'цкими,
 Свиснѣли, крикнѣли бгатыри
 Бгатырски' голосо';
 У' свистѣ і ѿ' крикѣ
 Лѣсь росъзтилаѣ'ца,
 Трава постилаѣ'ца,
 Добрыѣ кони на ѿкарашки падаю',
 Худыѣ кони і живы не бывали.
 Не птички соловьи в дѣбровѣ просвиста'н,
 Свиснѣ'н, гаркнѣ'н рѣския богатыри
 Илья мѣрме'н с товарищи.

Говори прѣгра'цко' багатырь їдо' скоропѣевичь:

«Гдѣри мои товарищи:
 «Срѣце ся ѣ меня ѣжасѣ'ло, трѣщѣтся,

«І голова вкрѣтѣ, ѡбходи,
 «И ѡчима не мощно на свѣт глядѣть:
 «Большое намъ быти побиты всѣ.
 В'зговори тѣгаринъ змиѡвичь:
 «Большое на товарищи,
 «Коли сирѣти минѣти,
 «Ли ся храбрость наша
 «Преложися на тихость;
 «Не мощно рѣки подвять,
 «Скоро на стѣту взяла:
 «Бошо илья мѣромецъ са пришесть.

Напѣсти илья мѣромецъ встрѣчу цѣлѣграцки богатырей
 (О) свои товарищи в полѣверстѣ,
 І все товарищи скоро поѣхали за нимъ.
 І ударилися крѣпко на копы бѣлатныя
 І зчались твердо бити І непоѡвизно;
 Колды-копы ѡ ни бѣлатныѣ приломалися
 І доспѣхи крѣпкиѣ.

Зби илья мѣромецъ з добра коня.
 Идола скоропѣвича,
 А тѣгарина рѣками взялъ.
 А ѡбѣи богатырей идола и тѣгарина живы възли
 І всю силѣ татацкѣю побили
 І тѣ сорока богатырей побилъ
 А идола богатыря
 И тѣгарина богатыря —
 Живы ведѣи во цѣлѣгоро.

И ставяца пере цѣвою полатоку.
 Говори илья мѣромецъ своимъ товарищи таково слово:

«Тебѣ цѣю вѣдомо было,
 «Что твои мѣв богатырей побили
 «І всю силѣ татацкѣю поганѣю побили,
 «А твоихъ лѣтчиѣ богатырей
 «Идола скоропѣвича

«Да тугарина змиевича

«Живыѣ взяли.

«Да потомѣ, црю, тебя

«Ни чѣмъ ни двигнѣли, ни крянѣли

«Ни чѣсныѣ волосоѣ,

«Что бѣдимъ мы бѣ гдрѣкаго вѣдома.

«А похвалѣ есми видѣли твой бгатырѣ:

«Похвала мѣжю — великая пагѣба»

А татаѣ всѣѣ побили, тѣмъ на рѣсь не бываѣмъ.

«Толко, црю, теперво тебѣ чело бѣмъ

«Идолоѣ богатырѣмъ,

«Чтоѣ ты на на не крѣчинѣся,

«А тѣгарина тебѣ гдрю не-дадимъ,

«Увезеѣ великомѣ кнѣзю,

«С чѣмъ на ко кнѣзю владимѣрѣ появитѣся.

И дають бгатыри црю идола,

А тѣгарина с собою емлюѣ.

Не бѣлаѣ лебѣ воскликала,

Восплакалася мѣти тугарина змиевича

И бѣѣ чело бгговѣрноѣ црѣце елена:

«Гдрѣни бгговѣрная црѣцы елена:

«Прошаѣ ты гдрѣни ѣ рукиѣ богатырѣ,

«Молода тѣгарина змиевича.

Говориѣ бгговѣрная црѣцы:

— Гдрѣ естя рѣския бгатыри,

— Илья мѣромеѣ с товарищи!

— Такиѣ грозныѣ бгатырѣ не-бывало в црегрѣтѣ,

— Не побивали нашиѣ цреграѣскиѣ богатырѣ

— Не ѣведите для моихъ слѣзѣ

— Младово тѣгарина змиевича.

Говориѣ илья мѣромеѣ с товарищи:

«Гдрѣня бгговѣрная црѣцы елена:

«За то тебѣ говориѣ Гдрѣни,

«Не двигнеѣ тѣгарина ни чемѣ

«Для гдѣрскаго твоего слова;
 «Будетъ тѣгаря^н в киеве
 «Пото^н тебѣ^н буде^н во прѣграде живѣ;
 «А не лѣзѣ на^н ѡ^ндати богатыря прегра^нскаго
 «Нѣ-чѣ^н на^н в кѣеве похвалитися,
 «Что на^н сказать кнѣзю владимѣрѣ^н всеславаичю.

Били чело^н гдѣрыни, прочь поѣхали,
 Ведѣ^н с собою языка добраго,
 Тѣгарина змиевича;
 Ъду^н по полю по чистомѣ,
 Ї выбираю^н ѡ^н себя бѣгатыря —
 Дворянина залѣшанина:

«Поѣд^н ты дворяни^н залѣшани^н
 «К столномѣ гра^н кѣевѣ
 «Ты жиле^н двора гдѣрва,
 «Много живешь во дворѣ гдѣрве.
 Ї всяко^н чи^н вѣдаешь
 «(Убошли на^н гдѣрю князю
 «Владимѣрѣ^н всеславаичю,
 «Вели^н ли намь он^н 1)
 «Сво^н гдѣрския ѡчи виде^н»

А грѣбили есмя твоимѣ недрѣгѣ —
 «Црѣю костя^нтинѣ бѣговѣрномѣ
 «Убили есмя ѣ него со мѣ богатыре,
 «А с нимь тата^н люди многия
 «Да ѡдново богатыря ѡставили во прѣграде,
 Дрѣгово тебѣ веде^н.

Прѣжа^н дворяни^н залѣшани^н градѣ х киеву
 Ї поше^н к великомѣ кнѣзю владимѣрѣ^н всеславаичю,
 Ї справи^н рѣчи ѡ^н своимъ товарищѣ^н
 Что емѣ наказано.

Приѣхали богатыри к гдѣрю владимѣрѣ^н всеславаичю,

1) Въ подлинникѣ стоитъ «на»:

Привели языка добраго-тѣгарина змиевича,
Црѣгра'скаго богатыря.

Кня' велики' владимѣ' всеслаевичь

Почаль богатыре' жаловать,

Да'еть имь шѣбы по'асамиты

І чепи великия златыѣ

І сверхъ тово ка'ною несмѣ'но.

Да говори' кнѣзь владимѣ' всеслаевичь:

«Да впре' ва', бѣгатыри, ра' жалова'»

«За вашѣ выслѣгѣ великѣю

«І за слѣжбѣ бѣгатырскѣю,

«А нѣтъ емлите себѣ, что ва' надобе.

І ѡчѣ' кня' владимѣ' всеслаевичь

Молодѣ тѣгарина змиевича спрашива' ѡ вѣстя'

Зговори' тѣгари': «что меня гдѣрь ѡ вѣстя' спрашиваешь?»

«Кнѣзь владимѣ' всеслаевичь:

«У тебя гдѣря вотчины не во всѣхъ (ли) ѡрда'

«А бѣгатыре' твои' ѡдалеѣ нѣтъ

«І во всѣхъ земляхъ.

І ка' ѡуде' кня' владимѣ' на-веселѣ

І ѡчали потѣшатися,

І бѣе' чело' вляя мѣроме'

Своими товарищи:

«Гдѣрь кнѣзь владимѣ' всеслаевичь!

«ѡмѣрдися, пожалѣ' на' холопе' свои':

«Говорила намь црѣды елена

«І била чело', что' мы заложили слово

«Тебѣ гдѣрю ѡ молодежи тѣгарине,

«Что' ты пожалова', ѡ'пѣсти' ево во црѣгородѣ;

«І молвили есмь црѣце елене,

«Что' на' ѡпроша' ѡ тебя гдѣря

«Молодѣ тѣгарина змиевича во црѣгоро';

«А мы тебѣ гдѣрю ради впре' слѣжить,

«Елико сила можетъ.

Княꙗ владимѣꙗ всеславиꙗ
 Пожаловаꙗ, ѡꙗдаꙗ имъ
 Молодѣ тѣгарина змиевича,
 Цѣреграꙗцкаго богатыря.

Говориꙗ князь владимѣꙗ всеславиꙗчъ:

«Оѡй, естя мои князи ꙗ богатыри!

«Цѣреграꙗцкиꙗ богатыреꙗ было мѣ,

«А с си^{ми} было татаꙗ людеꙗ много

«Не раꙗ ли в поле была?»

«А моиꙗ бѣатыреꙗ толко ꙗ было.

Били емꙗ челоꙗ бѣатыри,

Взя^{ми} молодѣ тѣгарина змиевича

ꙗ всклали на себя всю збрꙗю богатырскꙗю,

Поѣхали во чистоꙗ поле;

ꙗ каꙗ бѣдꙗꙗ на — рѣбеже,

Оꙗпꙗскаюꙗ во цѣреграꙗ молодѣ тѣгарина

ꙗ ꙗчали заклинаꙗ, чтоꙗ имъ на рꙗсь не бывать вѣкъ по вѣкъ,

Да ѡꙗпꙗстели с радостию великою ꙗ простилися,

ꙗ сами поѣхали в чистоꙗ поле.

Багатыꙗское слово. Во вѣки, аминь.

